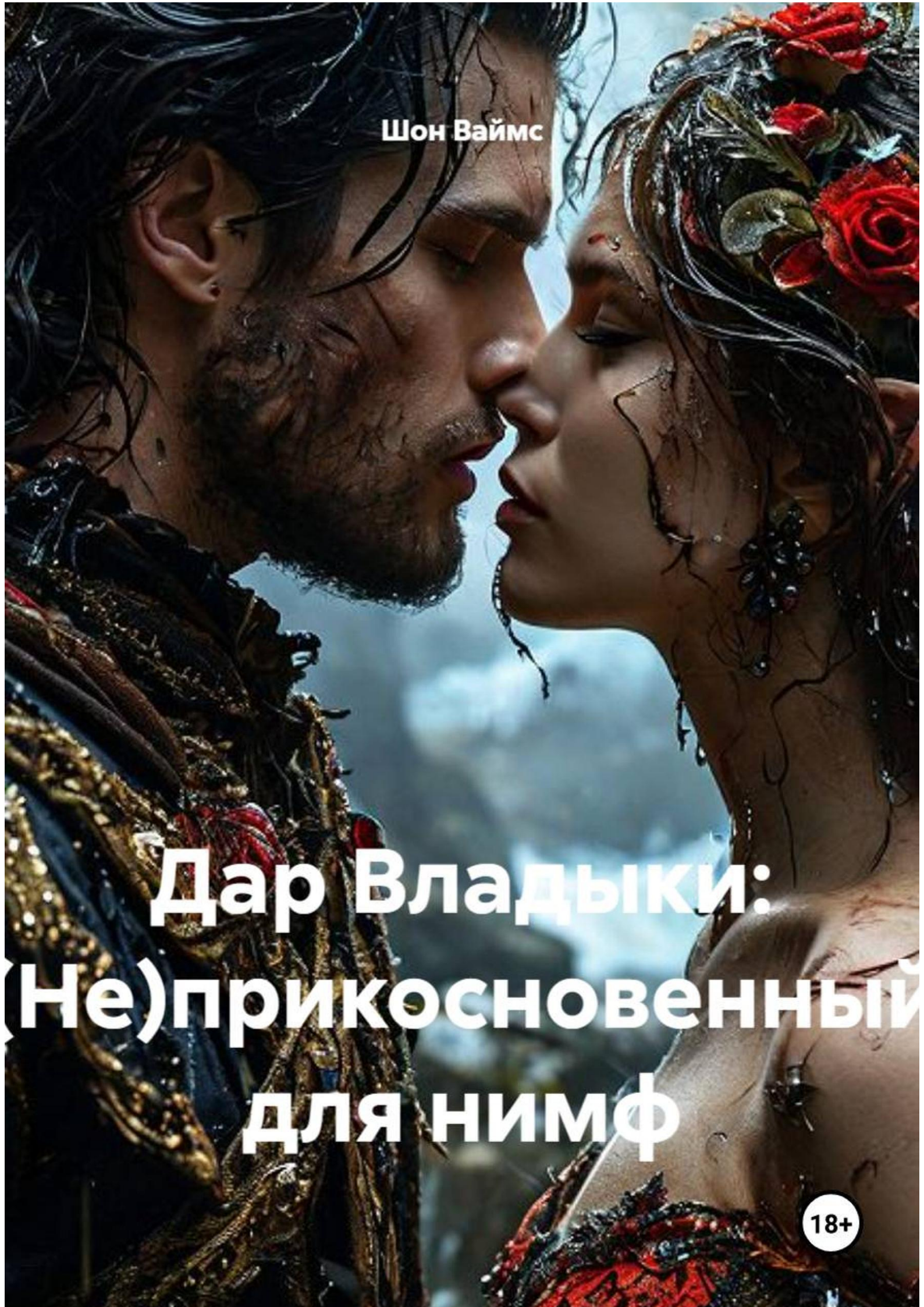

Шон Ваймс

Дар Владыки:
(Не)прикосновенный
для нимф

18+

Шон Ваймс

**Дар Владыки:
(Не)прикосновенный для нимф**

«Автор»

2026

Ваймс Ш.

Дар Владыки: (Не)прикосновенный для нимф / Ш. Ваймс —
«Автор», 2026

Я всегда был проклятием для женщин. Один мой поцелуй лишал их сил, а случайная ночь могла отправить в лечебницу. Мой дар — ментальный вампиризм — жрал чужие эмоции и искры жизни. Чопорный родной мир признал меня чудовищем и вышвырнул в междумирье. Но я выжил. Шторм выбросил меня на затерянный остров, где живут прекрасные, вечно обнаженные нимфы. Их магия увядает без сильного источника, а мое присутствие для них — как наркотик. Мой дар принимает лишь одну из них, превращая смертельный яд в запредельный экстаз. Каждую ночь священный артефакт транслирует нашу страсть на весь остров, заставляя сотни дев содрогаться в блаженстве. Я стал их главным искушением, их защитником и их единственным спасением. Но что произойдет, когда ревнивая Королева решит нарушить запрет и подчинить мою силу себе?

© Ваймс Ш., 2026

© Автор, 2026

Шон Ваймс

Дар Владыки: (Не)прикосновенный для нимф

Глава 1: Проклятый дар и запретный рай

Пространственная трещина выплюнула меня на жесткий, раскаленный песок с глухим звуком, похожим на пощечину. Из легких вышибло весь воздух. Я уткнулся лицом в мелкую ракушечную крошку, хрипя и судорожно хватая ртом душный, пахнувший солью и жасмином воздух.

Всё было кончено. Меня вышвырнули.

В родном мире, чопорном и правильном, для таких, как я, места не было. Эмпаты-вампиры — так нас называли инквизиторы. Ментальные паразиты, жрущие чужие эмоции, страсть и жизненные силы. Мой дар проснулся поздно, в девятнадцать, и первая же ночь с любимой девушкой едва не отправила её на кладбище. Я выпил её почти досуха, ошалев от хлынувшего в меня экстаза. Меня судили, заклеили «угрозой обществу» и приговорили к изгнанию через нестабильный портал — медленной смерти в междумирье.

Но я выжил. И сейчас мой внутренний зверь — тот самый голодный кокон, требующий чужой энергии — ворочался под ребрами, истощенный и злой. Я был пуст. Мои собственные резервы таяли. Если я не найду источник живой энергии в ближайшие часы, мой собственный дар начнет жрать меня изнутри, высушивая органы один за другим.

— Ну же, вставай, чудовище, — прохрипел я сам себе, поднимаясь на четвереньки.

Одежда превратилась в обгоревшие лохмотья: куртка палача лопнула по швам, рубаха едва держалась на плечах. Я поднял голову и зажмурился от невыносимо яркого, лазурного неба. Вокруг раскинулся дикий, неправдоподобно красивый пляж. Белоснежный песок, лазурная пена волн и подступающие прямо к воде исполинские тропические деревья, усыпанные крупными алыми цветами.

Воздух здесь был... живым. Мои ментальные щупальца, обычно улавливавшие лишь серую ауру городского смога, сейчас буквально тонули в густом, концентрированном нектаре природной магии.

И вдруг я услышал всплеск. А затем — смех. Чистый, переливчатый, похожий на звон хрустальных колокольчиков.

Я замер, укрывшись за широким стволом поваленной пальмы. Напряжение сковало мышцы.

В паре десятков шагов от меня, в естественной каменной купели, окруженной брызгами прибоя, плескалась девушка. Точнее, я не сразу понял, человек ли это. Её кожа отливала нежным жемчужным сиянием, а длинные, мокрые волосы цвета спелой пшеницы спускались ниже пояса, цепляясь за идеальные изгибы спины.

Она была абсолютно обнажена.

В её мире, судя по всему, понятия «стыд» или «одежда» отсутствовали в принципе. Она вышла из воды, покачивая округлыми бедрами, и подставила солнцу высокую, упругую грудь с нежно-розовыми ареолами. Вода стекала по её животу, блестящими каплями теряясь в золотистом пушке внизу живота.

Мой внутренний вампир внутри не просто проснулся — он взвыл.

Её аура... Это было нечто невероятное. Не блеклое свечение человеческих женщин, а полыхающий, ослепительный костер из чистой сексуальной энергии, радости и первозданной магии. Этот свет буквально бил мне в глаза. Остров нимф. Я слышал о них в легендах. Места, закрытые от смертных, где магия природы обретает женское воплощение.

Камешек под моей тканью сапога предательски хрустнул.

Нимфа резко обернулась. Её глаза — огромные, без белков, полностью заполненные цветом морской волны — уставились прямо на меня. Она не закричала. Не попыталась прикрыться. В её взгляде отразилось лишь искреннее, детское любопытство. Мужчин здесь явно не видели очень давно.

— Кто ты? — её голос прозвучал прямо у меня в голове, мягкий и обволакивающий, как теплая волна.

Она сделала шаг в мою сторону. Песок мягко обнимал её тонкие ступни.

— Назад, — хрипло выдавленный звук порвал тишину пляжа. Я попятился, упираясь спиной в дерево. — Не подходи ко мне. Пожалуйста.

Мои глаза, я знал это по ощущениям, начали наливаться голодным, зловещим багрянцем. Кончики пальцев покалывало. Мой дар почуял пищу. Огромную, сладкую, беззащитную пищу. Если она прикоснется ко мне, я сорвусь. Я не смогу остановиться.

Но нимфа лишь задорно улыбнулась, восприняв мой испуг за слабость.

— Ты ранен, пришелец, — пропела она, сокращая расстояние. Между нами осталось всего два шага. Я чувствовал аромат её кожи — дикий мед и мокрая трава. — Твой дух истощен. Наш остров исцеляет всё. Позволь мне помочь...

Она протянула тонкую, изящную руку и уверенно положила ладонь на мою обнаженную грудь, прямо туда, где бешено колотилось сердце.

— Нет! — выдохнул я, пытаюсь перехватить её запястье, но было поздно.

Контакт замкнул цепь.

В ту же секунду нимфа судорожно вскрикнула, но это был не крик боли. Её глаза распахнулись до предела, а зрачки затопило первобытным, шокирующим восторгом. Мой дар, словно изголодавшийся пиявка, намертво присосался к её источнику.

Я почувствовал, как в мои вены хлынул жидкий огонь. Это был не просто прилив сил — это был чистый, концентрированный экстаз. Мои ментальные каналы, секунду назад бывшие сухими и безжизненными, расправились. Я застонал, запрокидывая голову, чувствуя, как багряное свечение моих глаз становится ярче, освещая её удивленное лицо.

Нимфа обмякла, её колени подогнулись, и она упала бы на песок, если бы я не перехватил её за талию, прижимая её обнаженное, горячее тело к своим лохмотьям. Её кожа горела, по ней пробегали крошечные искры моей магии. Она тяжело, часто дышала, уткнувшись носом в мою шею, полностью во власти ментального шока. Её аура стремительно тускнела, отдавая мне свои соки.

«Хватит! Остановись!» — закричал я сам себе, собрав остатки человеческой воли.

С диким усилием я разорвал физический контакт, оттолкнув её от себя на мягкий песок. Нас обоих трясло. Мой голод отступил, сменившись сытым, сильным покалыванием во всем теле. Я чувствовал себя богом. А она...

Нимфа лежала на спине, её грудь высоко вздымалась. На лице блуждала пьяная, блаженная улыбка, а в глазах стояли слезы невиданного ею ранее наслаждения. Мой вампиризм не просто забрал энергию — он вывернул её наизнанку, подарив такой пик ощущений, к какому природа её не готовила.

— Что... что ты со мной сделал? — прошептала она, пытаясь подняться на слабых руках. В её голосе не было злости. Только дикая, затягивающая зависимость. Ей хотелось еще.

Я хотел ответить, но шорох в кустах заставил меня обернуться.

Из зеленых зарослей джунглей, привлеченные вспышкой магии и криком, одна за другой начали выходить другие нимфы. Пять, десять, двадцать... Все как одна — безупречные, обнаженные, с волосами всех оттенков земли и моря. Они увидели меня, увидели свою ослабевшую сестру на песке и замерли.

Я остался один на один с целым островом запретных искушений. И теперь я знал: я для них — самый опасный яд. А они для меня — самый сладкий наркотик.

Глава 2: Лекарство и приговор

Ночь опустилась на остров мгновенно, принеся с собой прохладу прибоя и тяжелый, дурманивший аромат ночных лилий. Меня заперли в хижине из переплетенных живых ветвей, похожей на птичье гнездо. Впрочем, «заперли» — громкое слово. Дверей не было, но у входа неслышными тенями замерли две стражницы с костяными копьями. Естественно, тоже абсолютно обнаженные. Нагота здесь была синонимом свободы от лжи. Их идеальные тела в серебряном свете луны казались высеченными из мрамора, но я заставил себя отвернуться.

Мой дар внутри сыто урчал, переваривая дневной нектар, но я понимал: это ненадолго.

Внезапно тени у входа расступились, склоняя головы. Мелкие ночные цветы, оплетавшие стены хижины, затрепетали и раскрыли бутоны, приветствуя ту, что вошла.

Королева нимф.

Она была выше остальных. Её кожа отливала благородным бронзовым оттенком, а волосы — густого цвета воронова крыла — крупными волнами падали на упругую, высокую грудь. Вокруг её бедер вилась тонкая лоза с крупными светящимися изумрудными бутонами, подчеркивая крутой изгиб талии. Но главным были глаза — пронзительно-золотые, жесткие, полные вековой мудрости и опасной магии. Её аура не просто горела — она слепила. Это был не ручеек энергии, а бурлящий океан первозданной силы.

— Днем ты едва не сгубил мою сестру, пришелец, — её голос прозвучал в моей голове как удар грома, хотя губы Королевы оставались неподвижны. — Она до сих пор лежит у источника, улыбаясь как безумная, и шепчет твое имя. Что за проклятую магию ты принес в наш дом?

— Я предупреждал её, — тихо ответил я, сжавшись в углу на подстилке из мха. — Мой дар — это голод. Я не контролирую его, когда меня касаются. Уходи. Я не хочу причинить вам вред.

Королева снисходительно и горько усмехнулась. В её золотых глазах блеснула гордость правительницы, привыкшей повелевать самой природой.

— Ты? Причинить вред мне? Мой мир увядает, пришелец. Наша магия сохнет без сильного источника, и я должна знать, кто ты — наше спасение или последняя судорога этого острова. Я испытаю твою суть. И если ты гниль — земля поглотит тебя до рассвета.

Она сделала стремительный шаг вперед. Я не успел даже вскочить.

Королева властно опустилась передо мной на колени, окутывая меня ароматом грозы и горького миндаля. Её великолепное, обнаженное тело оказалось в опасной близости. Прежде чем я успел отпрянуть, её изящные пальцы с силой сжали мой подбородок, заставляя поднять голову.

Контакт.

В ту же микросекунду мой внутренний вампир, дремавший после дневной сытости, сорвался с цепи. Он почуял не просто еду — он почуял божественный пир.

Раздался громкий магический хлопок. Воздух в хижине мгновенно раскалился. Мои глаза вспыхнули безумным, багровым пламенем, а по венам Королевы, видимые сквозь бронзовую кожу, побежали светящиеся алые руны моего дара. Я почувствовал, как в меня хлынул такой колоссальный поток силы, от которого моя собственная душа едва не треснула по швам. Это был чистый, первородный экстаз власти и обладания.

Но для Королевы это стало катастрофой.

Её золотые глаза в ужасе расширились. Изумрудная лоза на её бедрах мгновенно пожухла и осыпалась серым пеплом. Роскошное тело нимфы судорожно выгнулось, из прекрасной груди вырвался хриплый, удушливый горловой стон. Она попыталась отдернуть руку, но мой вампиризм намертво приклеил её ладонь к моему лицу. Её безупречная кожа на глазах начала бледнеть, теряя бронзовый отлив, а роскошные черные волосы стали тускнеть, покрываясь сединой.

Её жизненный центр угасал со страшной скоростью. Еще три секунды — и я убью её. Выпью до дна самую сильную сущность этого мира.

— От... пус... ти... — ментальный крик в моей голове превратился в слабеющий, умирающий писк. Она погибала.

— С-сука... отпусти её! — взвыл я, обращая всю свою ярость против собственного дара.

Сцепив зубы так, что на губах выступила кровь, я физически ударил себя наотмашь по руке, ломая траекторию связи. Нас раскидало в разные стороны. Я с размаху врезался спиной в стену хижины, хватаясь за раскаленную голову.

Королева рухнула на колени, тяжело и судорожно ловя ртом воздух. Её трясло мелкой дрожью. На лице застыла маска глубочайшего шока и первобытного, животного страха, смешанного с чем-то еще... Чем-то порочным, глубоким, что мой дар насильно пробудил в её теле. По её бледной щеке покатилась слеза. Её аура, прежде полыхавшая как солнце, едва мерцала, как тусклый огарок свечи. Я выпил почти половину её вековой жизни за пару мгновений.

На шум в хижину, выставив копья, ворвались стражницы. Увидев свою повелительницу в таком состоянии, они в ярости занесли оружие над моей головой.

— Назад! — хриплый, надрывный крик Королевы заставил их замереть.

Она медленно, опираясь о земляной пол, поднялась. Силы постепенно возвращались к ней — магия острова неохотно, но восстанавливала свою правительницу, возвращая волосам блеск, а коже — живой оттенок. Но её взгляд, устремленный на меня, изменился навсегда. В нем больше не было гордости. Только священный трепет перед монстром, который мог её уничтожить. И... едва заметное, затаенное вожеление, которое она отчаянно пыталась скрыть.

Королева повернулась к стражницам, её голос звенел от наворачивающихся слез и стальной воли:

— Слушайте мой приказ. Передайте его всем сестрам на острове. Отныне к этому чужаку... запрещено прикасаться под страхом изгнания. Ни одной живой душе. Кто сделает к нему шаг — лишится магии навсегда. Он — неприкосновенен.

Она еще раз посмотрела на меня — долгим, обжигающим взглядом, в котором боролись жажда мести и вспыхнувшая, противоестественная зависимость от пережитого экстаза. После чего стремительно выбежала из хижины в ночную тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.